

© Бочкарева Ю.Г., Цыганов В.В.
Bochkareva Y., Tsyganov V.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГРЕССИЙ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

PECULIARITIES OF INFORMATION AGGRESSIONS IN CENTRALIZED AND LIBERAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. Исследованы особенности информационной агрессии против социально-экономического объекта с централизованной системой управления, подверженного «проклятию координации». Изучены особенности информационной агрессии в условиях либерализма. При этом учитывается, что либеральный механизм в едином экономическом пространстве подавляет центры капитала с повышенной себестоимостью продукции и пониженной фондоотдачей, которые неустойчивы по своей природе и подвержены «проклятию либерализации». Такие центры капитала становятся жертвами информационной агрессии в первую очередь. Исследованы предпосылки и особенности информационных агрессий против России в условиях глобализации. Сформулировано «проклятие глобальной либерализации» для России. Показана необходимость защиты отечественных высоких технологий от информационной агрессии.

Annotation Features of the informational aggression against socio-economic object with a centralized management system subjected to "the curse of coordination" are considered. Peculiarities of information aggression under liberalism are studied. It is recognized that the liberal mechanism in the common economic space suppresses capital centers with high production costs and low capital productivity. These capital centers are unstable in nature and subjected to "the curse of liberalization." Such centers of capital become victims of aggression information firstly. Background information and features of aggression against Russia in the context of globalization are researched. The "curse of global liberalization" for Russia is formulated. The necessity of protection of domestic high-tech information from aggression is shown.

Ключевые слова. Информация, агрессия, координация, либерализация, глобализация, адаптация, инвестиции, фондоотдача, себестоимость, технология, инновация.

Key words. Information, aggression, coordination, liberalization, globalization, adaptation, investment, capital productivity, cost, technology, innovation.

Научно-технический прогресс приводит к ускорению изменений. Вызванный ими дефицит информации создает огромные возможности для манипулирования индивидуальным и коллективным сознанием, овладения капиталом и властью [1]. Современные информационные технологии позволяют использовать эти возможности с помощью информационных воздействий [2-5]. Эти технологии быстро распространились в условиях глобализации, интернационализации производства и маркетинга, слияний и поглощений компаний. Информационные агрессии идут на разных уровнях — в корпорациях, регионах, государствах, мировом сообществе.

Теория и практика показывает, что механизмы и процедуры их ведения почти одинаковы и используют одни и те же элементы: дефицит информации, неудовлетворенность ситуацией, генерирование идей, самоорганизацию, обучение, адаптацию и триумф [1-6]. Выигрывают те, кто использует потенциал перемен, владея теорией и практикой информационного противоборства.

В начале третьего тысячелетия большое прикладное значение приобретает исследование механизмов и систем информационного противоборства. Постепенно оно становится самостоятельным направлением в теории управления эволюцией социально-экономических

Бочкарева Юлия Геннадьевна – кандидат технических наук, доцент, профессор Российской академии естественных наук, Пензенский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства, Пензенский филиал;

Цыганов Владимир Викторович – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, тел. (495)334-91-91.

Bochkareva Julia – candidate of technical sciences, associate professor, Russian state university in Penza;

Tsyganov Vladimir – doktor of engineering sciences, chief researcher of VA. Trapeznikov Institute of control sciences Russian academy of sciences, tel.(495)334-91-91.

систем. Для того, чтобы строить современные конкурентоспособные системы управления информационным противоборством, необходимо осуществить цикл исследований «теория — методология — методы — технологии» по этой проблеме. Существует общая модель и единое формальное описание механизмов информационных воздействий в разных областях человеческой деятельности [1,2,4,5]. Общие и принципиально сходные механизмы применяются в разнообразных комбинациях на разных уровнях — от малой социальной группы до международного сообщества. Рассмотрим предпосылки и особенности информационной агрессии против централизованного объекта, система управления которого основана на адаптивном планировании «от достигнутого уровня», а также против либерального объекта, основанного на самоорганизации.

Предпосылки информационной агрессии против социально-экономического объекта с централизованной системой управления

Изменения внешней среды могут быть связаны со скачками НТП, появлением новых конкурентов и другими внешними факторами. В момент скачкообразного изменения внешней среды возникает неопределенность. Нестационарный случайный процесс включает последовательность все новых и новых стационарных случайных процессов возникновения помех. В начальный момент процесса адаптации к новому стационарному случаю процессу, система стимулирования должна быть наиболее гибкой и поощрять работников даже при невыполнении плана. Если же система стимулирования остается жесткой, то нет стимула к раскрытию потенциала. Механизм становится подавляющим и обрекает организацию на упадок, ускоряет регресс. Консервативная санкционированная власть, назначающая привычные (и оптимальные в прежних условиях) планы, становится неадекватной новым условиям функционирования организации. Привычка — рутинная норма отражает инерцию мышления. Возникает парадокс привычки: в тот самый момент, когда нужны изменения, боязнь ошибок приводит к еще большей рутине, консерватизму. Выход из положения состоит в замене прежнего механизма, жестко привязанного к выполнению привычных планов, норм и нормативов, на более гибкий, прогрессивный механизм. Поскольку информационная агрессия использует обучение и адаптацию, она вовлекает тех, кто обучается и стимулирует новые идеи, новые подходы, требует осведомленности о допустимом риске, стимулов к риску и преодоления силы привычки [1].

Чем больше организация и сильнее взаимозависимость ее элементов, тем в большей степени отклонение от скоординированного плана чревато разбалансировкой и потерями. При наступлении очередного изменения требуется гибкая система стимулирования, поощряющая риск и не наказывающая за невыполнение текущего плана. Но в централизованной организации невыполнение плана приводит к большим потерям. Ее руководителю приходится постоянно балансировать между Сциллой безынициативности при жесткой системе стимулирования и Харибдой потерь из-за невыполнения планов.

Таким образом, централизованный механизм, использующий процедуру планирования от достигнутого, тем менее эффективен, чем сложнее объект управления. *В условиях быстрых изменений централизованный механизм сложной организации с взаимозависимыми элементами трудно сделать развивающим.* Это утверждение можно назвать «проклятием координации», по аналогии с «проклятием размерности», затрудняющим или делающим невозможным решение сложных математических задач.

«Проклятие координации» — это противоречие производительных сил и производственных отношений в централизованной политико-экономической системе, выражающиеся в ее неэффективности при быстрых изменениях. «Проклятие координации» означает, что невозможно создать развивающий механизм функционирования организации, заинтересовать каждый ее элемент в использовании внутренних ресурсов и скрытых резервов перемен. С другой стороны, при информационных агрессиях побеждает организация, которая максимально использует потенциал перемен в своих интересах. Поэтому *информационные агрессии наиболее эффективны против централизованной сложной организации, подверженной «проклятию координации» в процессе быстрых изменений.*

Проиллюстрируем это утверждение на примере информационных агрессий против СССР, приведших к его упадку и развалу. Хозяйственный механизм СССР был основан на системе «планирования от достигнутого», при которой план на последующий период должен был обязательно превышать достигнутый уровень. Развитие можно было обеспечить только за счет дальнейшего роста поощрений объектов экономики за внедрение достижений НТП. В 70-х годах источником фондов поощрения были громадные доходы от продажи нефти. В 80-х годах цены на нефть упали. Чтобы увеличить фонды поощрения, пришлось включить станок для печатания денег. Избыток денежной массы еще более снизил заинтересованность работников в получении теку-

щих доходов. Таким образом, сложившийся в 80-х годах в СССР хозяйственный механизм социализма не ориентировал объекты экономики на использование достижений НТП. Плановая система из системы развития превратилась сначала в систему стабилизации, а затем — в систему подавления. Тысячекратно тиражируемые подавляющие механизмы «планирования от достигнутого» в экономике, в сочетании с гарантиями в социальной сфере, привели к социально-экономическому застою в СССР. Была создана уникальная высокоразвитая общественно-экономическая формация, элементы которой в основном не были заинтересованы в использовании возможностей НТП. Развитие осуществлялось за счет внешних, экзогенных факторов, таких как доходы от продажи нефти. Уже во второй половине 70-х годов производственные отношения в СССР не соответствовали уровню развития производительных сил.

Тотальное планирование от достигнутого в экономике СССР, гарантированное право на труд (т. е. гарантированная будущая зарплата) и значительные сбережения населения (т. е. отсутствию нужды в текущем поощрении) имели своим следствием низкую заинтересованность предприятий СССР в использовании нововведений. Это привело к отторжению достижений НТП и застою социально-экономической системы СССР. Для сохранения высоких темпов роста надо было увеличивать фонды поощрения. Однако на практике средства фондов поощрения ограничены. При сохранении высоких темпов роста плана и ограниченном фонде поощрения, с ростом дальновидности работника начинается застой, вызванный неиспользованием имеющегося потенциала. Чтобы избежать застоя, М. Горбачев выбрал путь увеличения фондов поощрения предприятий и организаций за достижение высоких результатов производственно-хозяйственной деятельности. Однако это увеличение осуществлялось за счет нарушения баланса денежной массы. Результатом стало наводнение экономики «деревянными» рублями, катастрофическое нарушение макроэкономических балансов спроса и предложения. Для выправления этих балансов М. Горбачев прибег к крупномасштабным займам на Западе. Однако полученные кредиты не дали эффекта, поскольку механизм, стимулирующий элементы экономики к развитию, так и не был создан. Провал выбранного М. Горбачевым курса создал условия для триумфа информационной войны, ведущейся Западом против СССР. В результате к власти пришел Б. Ельцин. Печальный опыт СССР подтвердил, что при высокой частоте изменений мощная централизованная организация, не использующая достижения НТП из-

«проклятия координации», становится жертвой информационной агрессии.

Развитые страны Запада столкнулись с подобными проблемами, поскольку принятые в то время подходы к управлению капиталистической экономикой на основе теории Дж. Кейнса предполагали масштабное государственное планирование и регулирование. Впечатляющие достижения СССР в социально-экономической сфере в течение многих десятилетий стимулировали активное государственное вмешательство в экономику во всем мире, минимизацию безработицы и повышение социальных гарантий. По сути, на протяжении длительного времени происходила конвергенция двух социально-экономических систем — социалистической и капиталистической.

Внутренние рынки развитых капиталистических стран становились все более монополизированными. «Проклятие координации» замедляло развитие все более громоздких монополий. Эти проблемы Запада во второй половине 70-х годов усугубились высокими ценами на нефть. В этих условиях к власти в Великобритании и США пришли либералы — М. Тэтчер в Великобритании (1979 г.) и Р. Рейган в США (1980 г.). Их деятельность была направлена на *децентрализацию*, на борьбу с монополизмом и социальными гарантиями, как главными причинами застоя. Всесторонне поощрялась свободная конкуренция. Путем открытия границ была создана конкуренция между национальными монополиями на глобальном уровне. Тем самым было положено начало этапу глобализации экономики, плоды которого мы пожинаем сегодня. Снижение уровня социальных гарантий было достигнуто путем уменьшения роли государства в экономике. Теоретическим обоснованием нового курса стал *неолиберализм*, сменивший кейнсианство. Результатом конкуренции и снижения социальной безопасности стала заинтересованность корпораций в эндогенном развитии и, как следствие, экономический и научно-технический прогресс.

Предпосылки и особенности информационной агрессии против самоорганизующегося социально-экономического объекта с либеральной системой регулирования

В силу «проклятия координации», централизованная плановая система управления тем менее эффективна, чем сложнее объект и чем быстрее происходят изменения. При их ускорении возникает объективная необходимость децентрализации и либерализации, создаются благоприятные условия для самоорганизации. В свою очередь, самоорганизация приводит к возникновению

и росту центров капитала. Потоки капитала направлены к объектам с наибольшей инвестиционной привлекательностью и формируют на его основе центр капитала. Основой этих процессов является свобода хозяина и инвестора в распоряжении своими средствами, приводящая к возникновению и росту их собственности в центре капитала. В итоге экономическая свобода приводит к созданию собственности.

Потоки капитала определяют его миграцию в корпорации, отрасли или регионе. Миграция капитала — это результат актов инвестирования. Суммируя элементарные акты миграции, можно определить миграцию капитала в целом. *Формирование центров капитала в экономике приводит к ее неустойчивости*, поскольку капитал перераспределяется в пользу лишь некоторых ее элементов, а остальные деградируют. Процесс развития центра капитала за счет инвестиционной привлекательности подобен процессу возникновения сверхновой звезды, описанному в теоретической физике. Например, на финансовых рынках цена акций корпорации возрастает с притоком капитала, что, в свою очередь, стимулирует дальнейший приток капитала. Аналогичные процессы происходят на товарных рынках. Системе развития центра капитала на основе самоорганизации присуща неустойчивость, связанная с тяготением к вновь возникающим центрам капитала. Таким образом, *объектом информационной агрессии при либерализме является неустойчивый по своей природе центр капитала соперника*. Информационная агрессия может начаться при появлении первых признаков неустойчивости.

Возникновение новых центров капитала, наиболее эффективно использующих достижения НТП, является причиной изменений во внешней среде организации. До тех пор пока частота изменений невелика, адаптивный механизм функционирования сложной организации обеспечивает ее развитие. Если же перемены происходят слишком часто, организации не успевают адаптироваться и становятся жертвами информационной агрессии.

Развитие организации в условиях экономической свободы обусловлено инвестиционной привлекательностью, которая зависит от внешней среды. Например, инвестиционный климат в стране зависит от макроэкономических параметров налогообложения, таможенного законодательства и др., устанавливаемых государством — членом Всемирной торговой организации (ВТО) по согласованию с другими ее членами. Тогда подавляющий инвестиционный климат возникает в результате согласования таких макроэкономических параметров, которые приводят к оттоку капитала из страны. После этого

ее предприятия, лишенные инвестиций, становятся удобными объектами информационной агрессии.

Системы управления информационными агрессиями в условиях либерализма включают подавляющий климат, среду и механизмы их функционирования, формирующие представление об инвестиционной непривлекательности организации, отрасли, региона и страны. Подавляющий инвестиционный климат определяет инвестиционную непривлекательность объектов разной природы и масштаба: бизнеса, организации, отрасли, региона, страны.

Рассмотрим эволюцию организации при либеральном механизме в условиях экономической свободы. Предположим, что два региона расположены в едином экономическом пространстве с единым инвестиционным климатом, в котором устранены барьеры и протекционизм для свободного движения товаров и технологий. В рассматриваемой модели это означает единую валюту для расчетов и одинаковые цены, налоги, коэффициенты амортизации и эффективности инвестиций. Таким образом, специфика региона определяется издержками производства продукции и фондоотдачей. Предположим, что отличие регионов состоит в том, что себестоимость производства продукции в первом выше, чем во втором. Например, это обусловлено повышенными транспортными издержками из-за большей территории второго региона, повышенной оплатой труда из-за более тяжелых условий (например, климатических), низкой производительностью труда и другими факторами. *Центром капитала в едином экономическом пространстве при одинаковой фондоотдаче является регион с пониженными издержками производства продукции*.

В настоящее время в мире действует западная экономическая модель, основанная на эффективности производства — разнице между издержками и выручкой на единицу продукции. Чем дешевле товар, тем он конкурентоспособней. В мире цены на товары сглаживаются. Себестоимость продукции, произведенной в стране с дешевой рабочей силой, ниже себестоимости аналогичной продукции, произведенной в стране с дорогой. Следовательно, чем дешевле рабочая сила в стране, тем выше конкурентоспособность ее продукции и инвестиционная привлекательность. Такие экономические эволюции приводят к вымиранию целых отраслей промышленности [7]. Например, в XIX веке в Индии исчезла текстильная промышленность. Просто оказалось, что в Англии производить ткань дешевле. Сегодня можно объяснить и тенденцию перемещения производства из развитых стран в третий мир, так как в этих странах очень де-

шевая рабочая сила. Такая экономическая эволюция сейчас происходит в США и Европе. Производство переносится в Юго-Восточную Азию, где рабочая сила дешевле. Низкая стоимость рабочей силы делает страны этого региона инвестиционно более привлекательными. По сути, именно этот процесс формирования центров капитала на основе недорогого человеческого капитала наблюдается сегодня в Китае и в других «азиатских тиграх».

Занижение стоимости национальной валюты (валютного курса) и ее девальвация повышают инвестиционную привлекательность экономики за счет снижения затрат, в том числе удешевления рабочей силы, и являются элементами стратегии развивающихся стран. Предположим, что единственное отличие регионов состоит в том, что фондоотдача при производстве продукции в первом регионе ниже, чем во втором. Это может быть вызвано повышенными расходами на строительство производственных зданий, сооружений и коммуникаций из-за суровых климатических условий и другими факторами. *Центром капитала в едином экономическом пространстве при одинаковых издержках производства продукции является регион с повышенной фондоотдачей.* При выполнении этих условий либеральный механизм в едином экономическом пространстве подавляет центры капитала в регионе с повышенной себестоимостью продукции и пониженной фондоотдачей. Поскольку эти центры капитала формируют инвестиционную среду, то и эта среда неустойчива и может исчезнуть. Вместе с исчезновением инвестиционной среды в регионе исчезнет и либеральная инвестиционная система. Поэтому либеральные инвестиционные системы неустойчивы. Это утверждение можно назвать «проклятием либерализации», приводящим к неэффективности регулирования эволюции сложных социально-экономических объектов в условиях быстрых изменений.

Чем выше инвестиционная привлекательность государства, тем короче периоды централизации и тем длиннее периоды либерализации. И? наоборот, чем ниже инвестиционная привлекательность государства, тем длиннее периоды централизации и тем короче периоды либерализации [1].

Эволюцию государства и мирового сообщества обеспечивает глобальная политическая система, включающая систему овладения капиталом и партийную систему овладения властью [1]. Глобальная централизованная политическая система неустойчива в силу проклятия координации, а либеральная — в силу проклятия либерализации. Проектирование устойчивых глобальных политических систем основано на обратной связи со сторо-

ны мирового сообщества. Последовательность социальной и либеральной политических систем образует циклы централизма и либерализма. Переход от одной системы к другой происходит в форме революции или войны, если общество пассионарно. Устойчивую эволюцию государства и мирового сообщества обеспечивает демократическая политическая система, создающая условия для своевременного чередования централизованной и либеральной политических систем. Следовательно, не является всегда правильной ни точка зрения руководства глобального центра капитала, ни точка зрения государств периферии финансовой системы.

«Проклятие глобальной либерализации» для России

Глобальная либерализация предполагает устранение экономических барьеров между странами для свободного движения товаров и капиталов и создание общего экономического пространства с единым инвестиционным климатом. Механизм глобальной либерализации формирует единые параметры инвестиционного климата в разных регионах. Тогда инвестиционная привлекательность страны определяется издержками производства продукции и фондоотдачей. *Механизм глобальной либерализации подавляет центр капитала в стране с повышенными издержками производства продукции.*

Рассмотрим в качестве одного региона Россию, а в качестве другого — зарубежье. Россия — северная страна. Среднегодовая температура в России самая низкая в мире — минус 7°C. Холодный климат влияет на любое производство. Российский рабочий должен плотнее питаться. Уровень потребления им углеводов втрое больше среднемирового [7]. Можно также сравнить одежду рабочего: в Индонезии весь год можно ходить в накидке, а в России нужна утепленная одежда, обувь и пр. Естественно, в заработной плате надо учитывать уровень потребления, одежду и др. Поэтому предприниматель должен платить нашему рабочему гораздо больше, чем такому же рабочему в Индонезии. Это одна из причин, почему издержки производства в России выше, чем в более теплых странах.

Механизм глобальной либерализации подавляет центр капитала в стране с пониженной фондоотдачей. Фондоотдача — это количество продукции, выпускаемой на единицу основных производственных фондов (ОПФ) в данном регионе. Главная составляющая ОПФ — здания, сооружения, коммуникации. Во-первых, в России, по сравнению с зарубежьем, чрезвычайно дорогое капитальное строительство [7]. У нас необходим фундамент, подошва которого расположена глубже границы про-

мерзания. Естественно, глубина промерзания зависит от силы и продолжительности морозов. Очевидно, что чем глубже залегает фундамент, тем он дороже, причем стоимость его растет пропорционально глубине. Для сравнения: чтобы построить заводской корпус в Ирландии или Малайзии, достаточно заасфальтировать площадку и поставить на ней легкий, незначительно утепленный каркас. Фундамент для одноэтажного здания на непромерзающем грунте практически не нужен, достаточно срезать дерн. Заводы во всем мире переходят на одноэтажные конструкции из-за их дешевизны. Постройка же многоэтажного здания на той же полезной площади требует больших финансовых вложений. Тем не менее, в Баварии, например, строят и двухэтажные здания, не применяя фундамент.

Во-вторых, в России дорогое обслуживание инженерных коммуникаций. В Англии, например, водопровод и канализация идут практически по поверхности земли. У нас же укладка труб ниже глубины промерзания требует значительно больше затрат. Зимой все затраты на строительство, прокладку и ремонт повышаются в несколько раз. Также надо учитывать удлиненный зимний период.

В-третьих, устройство кровли и крыш у нас на порядок сложнее и дороже, чем в Западной Европе, потому что приходится учитывать осадки, обильные снегопады и обледенения. В-четвертых, по ГОСТу толщина стен в средней полосе России должна быть не меньше 90 см (3,5 кирпича), в то время как в Англии стены выполняют лишь несущую конструкцию, и там достаточно стены в один кирпич (25 см). В-пятых, в России дороже электроснабжение и отопление. Перепады температур у нас достигают 70°-90°, что и вызывает повышенные энергозатраты. Таким образом, стоимость строительства у нас выше в 2-3 раза, чем в Западной Европе, а по сравнению с субтропиками — еще выше в несколько раз. Соответственно, выше амортизационные выплаты и затраты на ремонт. Таким образом, создание и амортизация основных производственных фондов в России дороже. Следовательно, при равных объемах производства, количество продукции, выпускаемой на единицу стоимости ОПФ (т. е. фондоотдача) в России ниже, чем в любой другой стране мира [7].

Инвестиционную привлекательность можно повышать за счет снижения обменного курса местной валюты по отношению к базовой валюте, а также тарифов на энергию и транспортировку, ставок налога с продаж и налога на прибыль. Можно защищать внутренний рынок от импорта (например, повышать импортные пошлины) и таким образом поощрять инвестиции. Однако все то,

что иностранные компании производят в России, продается в России. Продавать продукцию, произведенную в таких условиях, на мировом рынке бесполезно, если только она не уникальна. Тогда эта продукция вне конкуренции, но такие случаи редки. Получить прибыль на мировом рынке нереально, поэтому инвесторы получают прибыль в России, конвертируют ее и вывозят.

В силу исключительно неблагоприятных, по сравнению с другими странами, климато-географических условий нашей страны, *российское сельское хозяйство — это сельское хозяйство с наименьшим объемом прибавочного продукта* [8]. Следовательно, механизм глобальной либерализации подавляет центр капитала на российском сельскохозяйственном предприятии. *При производстве российской промышленной организацией продукции ее себестоимость, по сравнению с аналогами, произведенными в других странах, выше, а фондоотдача ниже* [7]. Следовательно, российское промышленное предприятие инвестиционно непривлекательно при механизме глобальной либерализации.

В условиях глобальной либерализации и конкуренции российские предприятия инвестиционно непривлекательны. По утверждению А.П. Паршева, «привлечь иностранные инвестиции в российское промышленное производство нельзя никак, никакими силами» [7]. Следовательно, механизм глобальной либерализации подавляет центр капитала на российском промышленном предприятии, а российские предприятия промышленности и сельского хозяйства инвестиционно непривлекательны. Таким образом, в условиях глобальной либерализации российские промышленные и сельскохозяйственные предприятия, ослабленные утечкой капитала, становятся удобными объектами информационной агрессии. Предприятия сельского хозяйства и промышленности, серийно выпускающие гражданскую продукцию, составляют производительную экономику России. *Механизм глобальной либерализации подавляет центры капитала в производительной экономике России.* Эти утверждения формально выражает «*проклятие глобальной либерализации*» для России: *традиционные отрасли экономики нашей страны непривлекательны для зарубежных инвестиций.* Заметим, что условия глобальной либерализации наиболее привлекательны для иностранных инвесторов — ведь при этом государство создает им такие же условия, как и в других странах мира. Остается надеяться только на собственные инвестиции. Однако «проклятие глобальной либерализации», к сожалению, касается и отечественных предпринимателей.

Необходимость защиты отечественных высоких технологий от информационной агрессии

Как было показано выше, механизм глобальной либерализации подавляет центры капитала в производственной экономике России. Поскольку эти центры капитала формируют инвестиционную среду, то и сама эта среда неустойчива. Последовательное подавление центров капитала в результате вступления страны в ВТО может привести к исчезновению инвестиционной среды. Вместе с исчезновением инвестиционной среды исчезнет и либеральная инвестиционная система. *Поэтому либеральная инвестиционная система в России неустойчива.*

Научоемкость продукции и высокие технологии — основа выживания и развития России. Механизм глобальной либерализации подавляет промышленное производство в России продукции, имеющей аналог за рубежом. Однако это не относится к российским предприятиям, выпускающим уникальную продукцию, не имеющую аналогов на мировом рынке. Впрочем, глобальная конкуренция в сфере серийно выпускаемой гражданской продукции и утечка технологических секретов приводит к тому, что со временем она перестает быть уникальной. Иначе обстоит дело при выпуске продукции военного и двойного назначения, за секретностью технологий производства которых следит государство. За счет ее выпуска формируются центры капитала в России. Для контроля нераспространения технологий производства этой про-

дукции создаются специальные механизмы экспортного контроля [1]. Таким образом, условием инвестиционной привлекательности производства продукции в России является ее уникальность. В свою очередь, уникальность продукции обусловлена наукоемкостью производства, объективно требующей высокой квалификации и интеллектуальной собственности. Поэтому российские предприятия могут развиваться, только решая сложные задачи. Условия для этого должна создать *национальная инновационная система*, которая позволит при ограниченных ресурсах выйти на уровень конкурентоспособности.

Системы управления антироссийскими информационными агрессиями в условиях либерализма включают подавляющий климат, среду и механизмы их функционирования, формирующие представление об инвестиционной непривлекательности организаций, отраслей, регионов и России в целом. Информационные агрессии особенно опасны, когда потребители образуют цепочку, осуществляя, например, разные переделы (как в металлургии), или выполняют сложный наукоемкий проект (как в оборонной промышленности). Об этом свидетельствует негативный опыт развала научно-технических цепочек СССР, например, научного приборостроения Академии наук. Поэтому *национальная инновационная система должна включать подсистему противодействия информационным агрессиям, направленным на подавление российских высоких технологий.*

Литература

1. Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. *Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией организации)*. – М.: Университетская книга, 2004. – 768с.
2. Цыганов В.В., Бухарин С.Н. *Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология*. – М.: Академический проект. 2007. – 324с.
3. Бухарин С.Н., Цыганов В.В. *Методы и технологии информационных войн*. – М.: Академический проект. 2007. – 387с.
4. Цыганов В.В., Бухарин С.Н. *Информационный менеджмент. Механизмы управления и борьбы в бизнесе и политике. Словарь-справочник*. – М.: Академический проект. 2009. – 506с.
5. Цыганов В.В., Бочкарева Ю.Г. *Механизмы манипулирования общественным сознанием в информационном противоборстве// Информационные войны*, №2, 2012. с.2-6.
6. Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. *Преимущества: механизмы эволюции России*. – М.: Академический проект. 2007. – 396с.
7. Паршев А.П. *Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь*. М.: Крымский мост-9Д, 2001.
8. Милов Л.В. *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. М.: РОСС-ПЭН, 1998.

Материал поступил в редакцию 22. 12. 2013 г.